

АРКАДИЯ

Публикация в рамках совместного проекта журнала с Ассоциацией союзов писателей и издателей России (АСПИР).

НАДЕЖДА ЛИДВАЛЬ
Родилась в 1990 году в Омске, окончила Омский государственный университет. Живет в Санкт-Петербурге, работает переводчином. Училась в школе писательского мастерства CWS и на курсе

Евгения Бабушнина.
Публиковалась в журналах «Новая юность», «Традиции & Авангард», «Пашня», «Прочтение». В 2024 году вошла в длинный список премии «Лицей». Участница литературных мастерских АСПИР.

И вот народились у земли небоскребы, один другого выше и тоньше. Раньше вырастали дома плотные, приземистые, коренастые, а тут от малокровия пошли все жерди худосочные, которым лишь бы ввысь устремиться. Аркашина многоэтажка обещала обогнать по высоте остальные здания ЖК, прорасти сквозь небо и упереться крышей в сапог одноногого бога. Обещала, да только выросла всего на четверть и остановилась в развитии. Стоит теперь грустным безглазым коробом — ни туда, ни сюда.

Аркаша — тот еще на котлован приходил любоваться, когда там не было ничего, кроме ямы и огромных бочек не пойми с чем — приданое химзавода, которому земля уже отслужила. Аркаша становился у забора, обращал глаза к небу, туда, где мыслил себе восемнадцатый этаж, и мечтал: «Вот тут у меня телевизор висеть будет. На лоджии поставлю стол, чтобы летом работать. Утеплю обязательно. А в том углу будет место под барабаны. Да, мама, я все-таки куплю себе барабаны и научусь играть, ворчи сколько хочешь. Можешь даже смеяться. Ну а здесь — будуар будущей жены, или без чего они там обойтись не могут, эти женщины».

Он не переставал мечтать, даже когда стройка замерла на шестом этаже: вычитал где-то, что дома полезно подкармливать позитивными мыслями. Но вот «Урбанстройкапозитивинвестком-

мерцгруп» объявила о своем банкротстве, краны впали в спячку, под ними перестали копошиться расторопные люди, и только слепой сторож месил сапогами песок. Тогда Аркаша перешел к действиям более решительным.

Однажды незадолго до полуночи он с пакетом в руке приблизился к щели в заборе и кликнул сторожа. С той стороны лениво рывкнула собака, послышались шаги и несвежий голос:

- Чего вам?
- Я знаю, почему дом не строится, — объясняет Аркаша.
- И че?
- Кажется, я нашел решение.
- Дольщик, что ли? Идите в суд.
- Вы не соблюдали ритуалы. Старые дома стоят крепко, потому что возведены на костях и пропитаны кровью. А здесь был бездушный завод — он жизни не даст. Вы монету в котлован не зарывали, землю не освящали, животом к ней не припадали, не целовали ее в уста. Вот земля мой дом и родила только частично.
- Давай отсюда. Охраняемый объект.
- Да нет, вы послушайте. Я принес черного петуха. Точнее, петуха достать сложно — была только курица. И то не живая. За живой нужно ехать на специальный рынок. Поэтому вот, охлажденная.

Он не переставал мечтать,
даже когда стройка
замерла на шестом этаже:
вычитал где-то, что дома
полезно подкармливать
позитивными мыслями.
Но вот «Урбанстрой-
капиталинвесткоммерц-
груп» объявила о своем
банкротстве, краны
впали в спячку, под ними
перестали копошиться
расторопные люди, и только
слепой сторож месил сапо-
гами песок. Тогда Аркаша
перешел к действиям более
решительным.

Аркаша перекидывает пакет через забор. Сто-
рож шуршит пакетом, вздыхает, гремит цепью,
и где-то в стороне открывается калитка.

– Тебе чего надо-то?

– Мне только дайте квартиру еще раз посмо-
треть. Я прикину, в угол мне барабаны ставить
или по центру стены.

Сторож впускает.

Одна лампочка, кое-как к деревянному шесту
прикрученная, светит изможденным солнцем, а в
остальном за забором – чернота и звезды. Аркаша
идет, не глядя под ноги, спотыкаясь о какие-то
кирпичи и железяки. Не видит и не слышит ни со-
баки, что вцепилась зубами в пакет с охлажден-
ной курицей, ни сторожа, что орет отрывистым
матом, сапогом пытается достать пса. Аркаша
шагает, взметая песок, глядя счастливо вверх,
где звездами обозначается купленный им кусок
черного неба.